

# В борьбе за нового человека

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

пьесу юным зрителям. Это было продолжением тенденции, запрещающей показывать в детском театре сложности жизни. До сих пор спор идет о том, можно ли показывать «отрицательных» родителей, бросая тень на репутацию взрослых. А если заденешь педагога, тогда уж держись, драматург, держись, театр!

Никто как будто не возражает против остроты тематики и расширения круга вопросов в детской драматургии. На деле, однако, этому часто ставятся препятствия.

А ведь круг тем, поистине, безграничен! «Комсомольская правда» открыла на своих страницах клуб, где проходил диспут «Есть ли среди нас Печорины и каков настоящий герой нашего времени?» В той же газете обсуждение письма «Какая же это романтика?» вызвало самые живые отклики. А вспомним спор: горит ли пламя пионерских костров? Ведь в спектаклях о жизни школ и пионерских отрядов это пламя давно потухло, и мы старательнейшим образом раскидываем головешки костров, никак не стараясь укрепить веру в романтику пионерской работы.

4. МОЖНО ЛИ говорить о воспитательной цели как о главной и особой в детской драматургии? Да, если подразумевать воспитательную цель как постановку вопросов, волнующих ребят, а не как перечень правил поведения и морали, как некое «наглядное пособие» к словам педагога. Мы не боимся воспитательности — нужно страшиться лишь назидательного, менторского, снисходительного тона, абсолютно неприемлемого при общении с ребятами.

Почти нет темы, которая не могла бы звучать со сцены ТЮЗа, — дело в ее отображении, в средствах ее раскрытия.

А ведь из-за страха перед «овзрослением» из кругозора драматурга выпадает очень и очень многое! Как, к примеру, трудно, сложно, всегда своеобразно, часто неожиданно идет формирование и самоопределение личности подростка. А мы все еще подменяем эту поистине неисчерпаемую тему примитивным разоблачением стиляг или детей состоятельных родителей, вместо того, чтобы умно, убедительно, резко выступать против проникающих в юношескую среду цинизма, захребетничества — той «атомной философии», о которой рассказал Николай Погодин в своей новой пьесе «Маленькая студентка». Здесь роль театра огромна. Здесь драматург и должен вступить в спор по самым серьезным проблемам, выставляя свою концепцию, свои «рацпредложения» по поводу жизни — вот, пожалуй, и смысл, и специфика юношеского театра. Постановка жгучих вопросов современности должна быть обязательно эмоциональным и ни в коем случае не примитивно-дидактическим. Нет, ребятам нужен спор интеллектуальный! И пусть этот спор продолжится в фойе, выйдет за пределы театра — на школьные комсомольские собрания, на улицы, в квартиры, — тогда театр будет считать, что его гражданский долг выполнен. Как радостно нам, работникам детского театра, наблюдать те споры, которые разгорались у ребят по поводу «Аттестата зрелости» Л. Гераскиной, «Места в жизни» М. Шатрова, «Нового костюма» М. Львовского, да и по другим спектаклям. Я не хотел бы, чтобы мой сыллка на пьесы, идущие в нашем театре, были оценены как свидетельство, что я считаю все эти произведения эталонами. Отнюдь нет! Мы великомерно отдаем отчет во всех слабостях и просчетах и пьес, и спектаклей. Но нам

кажется, что в них есть нечто ценное, есть настоящие творческие зерна. Мы верим в этих драматургов, и поэтому наша дружба с ними крепнет.

5. У НАС ЕСТЬ «паспортный режим» для детских театров — определенное возрасту для героев пьес «от» и «до». Но разве от такого возрастного ограничения «Когда цветет акация» Н. Винникова станет молодой по своей сути? Или «Наша дочь» Я. Сегеля и Л. Кулиджанова станет близка юной аудитории? И еще: разве можно подтягивать всю сюжетную ситуацию к тому, чтобы вершителями судеб революция были маленькие дети?

Ребятам нужно больше рассказывать о взрослых — об отцах, старших братьях и сестрах. Их трудовая деятельность, их мысли и чувства, дела и заботы должны стать более доступными юным зрителям. Что греха таить, ведь образы взрослых почти во всех детских пьесах — самое слабое место! (Мне не хочется ссылаться на пьесы Виктора Розова, так как считаю, что они уже перестали быть только тюзовскими, перешли на «взрослую» сцену, по достоинству заняв на ней заметное место).

Подумать только, что на сцене детского театра нет пьесы о матери! Мы видели мать или в сатирическом аспекте («Чужая роль» С. Михалкова и целая серия пьес вслед за ней), или страдающей от дурно воспитанных детей, но подвиг материнства еще не воспет в детском театре! Также остался в тени и героический труд учителя. Учитель — живой человек, вот такой, какой показал учительницу Владимир Тендряков в повести «Чудотворная», мудрой и человечной. — все еще не пришел на нашу сцену.

За последнее время со сцен ТЮЗов ушли великие люди, рассказы об их

жизни, подвигах. А интерес к этому огромен. Успех пьесы Д. Дзю «В садах лица» — о юности Пушкина, поставленной Ленинградским ТЮЗом, показал, с какой жадностью ребята ловят все, что рассказывают им о великом поэте.

Совсем недавно Свердловский ТЮЗ поставил пьесу А. Вилинского «Смелое сердце», посвященную советскому летчику Анатолию Серову. Пьеса не блещет литературными достоинствами, она слишком напоминает «Парня из нашего города» К. Симонова, совершенно незачем было вводить в пьесу наивный детектив и т. д. Но театр и драматург верно угадали потребность ребят в героике, их интерес к рассказу о беззаветной храбрости, преданности долгу, боевой дружбе. Спектакль пользуется большим успехом среди свердловских ребят.

Недопустимо, что в репертуаре детских театров нет научно-фантастических, приключенческих, детективных пьес. Главный, основной читатель «Библиотеки военных приключений» и серий книг Географиза — юношество. Оно жадно принимает рассказ о путешествиях, новых странах, неведомых дорогах. Оно готово влюбиться в отважного разведчика, смелого человека. Но как часто оно принимает за героя Нила Кручинина. А настоящего героя нет, и «романтика» блатного мира все еще остается не до конца побежденной.

6. ДЛЯ РЕБЯТ театр — всегда праздник. А мы часто ограничиваем действие спектаклей стеной павильона, приглушаем театральную живописность, убиваем самую магию театра.

Театр юного зрителя обязательно должен быть богат жанрами. Психологическая пьеса, романтическая драма, водеvil — всему этому должно быть место на его сцене. Да и сказку вовсе не нужно считать вогочной зрителей самого младшего возраста. Мы с увлечением работаем над пьесой Валима Коростылева «Король Пиф-Паф, но не в этом дело».

В ней говорится о равнодушии, которое создает почву для преступления, о чувстве ответственности перед народом, о верности — разве это не интересно для юношества?

Пьеса Коростылева интересна для нас новизной жанра. Она насыщена пантомимами, песнями. В спектакле много музыки (спасибо драматургу, что он о ней не забыл!). Никто так не воспримчив к музыке, к песне, как наша молодежь. А мы недооцениваем это. Сколько песен для юношества дали когда-то ТРАМЫ! В быт молодежи должны входить песни из спектаклей, а это может произойти лишь тогда, когда они явятся не вставным эстрадным номером, а органически будут включены в сюжет пьесы, останутся в сердце и памяти нашего отзывчивого зрителя.

7. КОНЕЧНО ЖЕ, самым важным для ТЮЗов остается вопрос репертуарный, проблема притока свежих сил в юношескую драматургию.

Немногочислен отряд писателей — друзей детского театра. Молчит старая гвардия детских драматургов, на пьесах которых воспитывалось не одно поколение.

Александр Брон — кто из наших сегодняшних зрителей помнит, что он — автор одной из популярнейших пьес детского театра «Винтовка»? Вера Смирнова — какие страстные споры вызвал ее «Токмаков переулком!» Валентина Любимова — разве можем мы, бывшие юные зрители, забыть, как мы переживали вместе с Сереей Стрельцовым! Лев Касиль — «Блуждающая школа», «Дорогие мои мальчишки», «Брат героя» — да это целая страница истории нашего детского театра. Переходят во «взрослый» театр А. Зак и И. Кузнецов, написавшие интересную пьесу о сложном пути формирования характера — «Дневник Наташи Соколовой». Почему создатель жанра поэтического спектакля Михаил Светлов, чьи «Сказка» и «Двадцать лет спустя» пленили всех нас удивительной лирико-иронической поэтичностью, ищет свое новое

счастье во «взрослом» театре? А как важно для всех детских театров было бы получить пьесу от Владимира Тендрякова, показавшего в «Чудотворной» умение проникнуть в психологию ребенка! Алексей Пантелеев, Анатолий Алексин, Анатолий Кузнецов — как нужны нам ваши пьесы, дорогие писатели! Как нужно ваше острое, пристрастное слово, как нужны театру для юных ваши герои!

...Позволю себе одно совсем не лирическое отступление. Это, так сказать, «проза жизни», но сказать о ней необходимо: плохо обстоит дело с оплатой труда детских драматургов, которые в детских театрах получают куда меньшее вознаграждение, чем во «взрослых». Выходит, что мы заранее определяем драматургию для детей как драматургию второго сорта. Очевидно, этот вопрос нужно как-то пересмотреть.

8. РАЗУМЕЕТСЯ, сегодняшние проблемы развития юношеской драматургии не могут быть исчерпаны настоящими заметками. Но разговор о ней — представительный, деловой, широкий по составу участников — очень нужен! Ведь, к сожалению, вопросы детской драматургии очень часто замалчиваются, оказываются отнесенными. Да и вообще детские театры не могут похвастаться большим вниманием к себе. Так, на Всесоюзном фестивале детских театров почти не было гостей из «большой литературы», не было и мастеров «взрослого» театра. Это значит, что наши товарищи не очень волнуются мыслью, каким будет новый зритель, и разбудит ли детский театр в нем человека, гражданина, научит ли его мыслить и мечтать.

А это должно волновать по-серьезному. Пусть же на предстоящих съездах писателей не будут обойдены вниманием проблемы драматургии для детей, пусть там будет проявлена серьезная, «взрослая» забота о детском театре.

МЗ